

Цуй Хао и Цинь Энь договорились встретиться на следующий день в пять часов вечера. Местом выбрали торговый центр, где Цуй Хао подрабатывал — так ему было удобнее успеть сразу после смены.

Цуй Хао сидел в условленном гриль-баре, потягивая бесплатный чай и ожидая Цинь Эня. В 16:50 тот появился в дверях заведения. Увидев парня, Цинь Энь заметно удивился и мельком глянул на часы, проверяя, не опоздал ли он.

— Я задержался, — произнес Цинь Энь, быстро подходя к столу.

Цуй Хао покачал головой и протянул ему меню:

— Это я пришел рановато.

Цинь Энь не взял меню, лишь с улыбкой сел напротив:

— Сначала заказывай ты.

Цуй Хао не стал церемониться, выбрал несколько любимых блюд и снова передал меню собеседнику. Цинь Энь заказал пару позиций и тоже налил себе чаю.

Он пришел сегодня вовсе не ради еды. Его по-настоящему волновало только одно: как Цуй Хао внезапно оказался связан с Се Янем, да еще и стал его «любовником». От одной мысли об этом слове у Цинь Эня щемило в груди. Он не мог быть любовником Се Яня. Это просто невозможно.

— Как вы познакомились с Се Янем? — Цинь Энь сразу перешел к делу.

— В университете, — ответил Цуй Хао. — Он видел, как я играю в баскетбол.

— Зачем ему идти в ваш университет? И как так вышло, что он «случайно» увидел именно твою игру?

Этого Цуй Хао и сам толком не знал. Он не спрашивал Се Яня, а тот не вдавался в подробности. Впрочем, парень не считал это чем-то странным. Ведь с Цинь Энем они познакомились почти так же.

В тот день он с соседями по комнате гонял мяч на площадке. В какой-то момент мяч улетел в сторону, и Цуй Хао побежал его забирать. Снаряд приземлился прямо у ног компании людей, которые явно не были студентами их вуза. Хотя он ни в кого не попал, мяч пролетел совсем рядом, поэтому Цуй Хао вежливо извинился и поднял его.

Цинь Энь был в той компании. Он посмотрел на парня и с улыбкой сказал:

— Скучно же вам вчетвером. Не хотите сыграть против нас?

— Почему бы и нет, — бодро ответил Цуй Хао.

Цинь Энь и его друзья скинули пиджаки и вышли на поле. Всем тогда так понравилось, что после игры они вместе отправились ужинать. В шашлычной неподалеку Цинь Энь заплатил за всех, заявив, что это «жест доброй воли от старшекурсника».

Так что если Цинь Энь мог оказаться в их университете и случайно увидеть его игру, то почему Се Янь не мог?

— Это другое, — Цинь Энь явно придерживался иного мнения. — Это моя альма-матер, и мой приход туда естественен. Но Се Янь там не учился. Что ему там делать?

— Мало ли какие дела у него могли быть? — предположил Цуй Хао. — Или просто мимо проезжал. Не думаю, что это какая-то большая тайна.

Цинь Энь промолчал.

— И после этого вы стали друзьями?

Цуй Хао замялся. Он не знал, стоит ли подтверждать статус «друзей» или нет. Из-за этого секундного колебания он не дал утвердительного ответа сразу. Сердце Цинь Эня екнуло, он в упор уставился на Цуй Хао.

— Или вы... вовсе не друзья?

Цуй Хао понимал: после вчерашней сцены только дурак мог поверить в версию о простом знакомстве. Цинь Энь дураком не был, поэтому и выглядел таким обеспокоенным. К счастью, у Цуй Хао уже была заготовлена «правильная» версия.

— Он мне нравится. Он мой парень, — спокойно произнес Цуй Хао.

Слова прозвучали как гром среди ясного неба. В душе Цинь Эня словно что-то взорвалось. Он застыл, лишившись дара речи.

— Что ты сказал? — лишь спустя долгое время он нашел в себе силы заговорить. — Он... тебе нравится?

Цуй Хао кивнул.

Цинь Энь отказывался понимать:

— И за что он тебе нравится? Как долго вы знакомы? Ты хоть немного его знаешь? Понимаешь, что он за человек? Как ты можешь быть уверен в своих чувствах? Ты ведь...

«...разве ты не по девушкам?» — этот вопрос Цинь Энь так и не озвучил. Он не должен был этого знать, по крайней мере, Цуй Хао не знал, что тот был свидетелем одного случая.

Тогда Цинь Энь пришел в университет к Цуй Хао и случайно увидел, как кто-то признается парню в любви. Цуй Хао в тот раз опешил и лишь спустя паузу ответил: «Прости, мне нравятся девушки». Тот человек не хотел сдаваться: «Мы можем попробовать, вдруг ты передумаешь?» Но Цуй Хао был непреклонен: «Извини, я хочу отношений только с девушкой». Сказав это, он быстро ушел.

Цинь Энь тогда стоял за стеной, не в силах шелохнуться. Он почувствовал симпатию к Цуй Хао с первой встречи — иначе не предложил бы игру и не позвал бы ужинать. Он планировал начать ухаживать, когда они станут ближе, но в тот день узнал, что Цуй Хао интересуют только девушки.

С того момента Цинь Энь превратил свою влюбленность в тайную. Он боялся открыться, опасаясь, что Цуй Хао начнет его избегать. Говорят, любовь рождается из долгого общения. Цинь Энь верил в это. Он хотел действовать медленно, дать Цуй Хао время привыкнуть, чтобы их чувства окрепли настолько, что парень согласился бы дать ему шанс.

И вот теперь Цуй Хао говорит, что ему нравится Се Янь. Что это значит? Разве Се Янь — не мужчина?

— Я думал, тебе нравятся девушки, — зашел он с другой стороны.

— Раньше я тоже так думал, — ответил Цуй Хао. — Но когда встретил его, понял: некоторые вещи случаются вопреки нашей воле.

— И всё же? — не унимался Цинь Энь. — Что в нем такого? Ты хоть знаешь его биографию?

Чувствуя враждебность в его тоне, Цуй Хао спросил:

— Он тебе настолько неприятен?

Цинь Энь горько усмехнулся:

— Тебе стоит спросить иначе: а есть ли хоть кто-то, кому он приятен?

Цуй Хао был поражен. Неужели репутация Се Яня настолько ужасна?

Цинь Энь, видя недоумение в его глазах, вздохнул и мягко произнес:

— Цуй Хао, послушай меня. Расстанься с ним. Ты ему не ровня. Он не относится к тебе серьезно. В итоге больно будет только тебе.

Цуй Хао покачал головой. Он взял деньги Се Яня, как он мог бросить его раньше срока?

Видя его непреклонность, Цинь Энь почувствовал, как внутри образуется пустота.

— Ты настолько его любишь?

— Да, — ответил Цуй Хао.

Сейчас он мог сказать только это. А что еще? Признаться, что продал себя на год за деньги? Цуй Хао не мог этого выговорить. Сказать «люблю» было куда проще и достойнее, чем признать правду.

Цинь Эню казалось, что из легких выкачали весь воздух. Он искренне не понимал: за что?! Они знакомы всего ничего! Как можно было ради этого человека изменить даже собственной природе?

— Он не будет с тобой вечно. Он просто использует тебя, играет. Как только ты ему наскучишь, как только он наиграется и ты перестанешь приносить пользу, он выбросит тебя без колебаний, понимаешь? — сорвался на крик Цинь Энь. — Ты думаешь, раз ты его любишь, значит, ты его парень? Ошибаешься! Знаешь, что говорят в обществе? Что Се Янь завел себе любовника. То, что ты считаешь любовью и отношениями, для него лишь игра, мимолетная забава. Он никогда не воспринимал тебя как своего парня!

«Значит, он всё-таки знает», — подумал Цуй Хао. Хорошо, что он первым успел заявить об «отношениях», теперь оправдываться будет легче.

— То, что говорят другие — их право. Я не принадлежу к вашему кругу и к вашему социальному слою, так что их сплетни вполне ожидаемы. Для меня важно лишь то, что мы сами знаем, какие у нас отношения.

Цинь Энь холодно усмехнулся:

— А откуда ты знаешь, что это не он сам всем растрепал?

— Я верю ему.

Цинь Энь потер виски, пытаясь достучаться до него:

— Он не тот, кому можно доверять. Цуй Хао, ты совершенно его не знаешь. Ты хоть что-нибудь слышал о его семье, о том, как он рос, через что прошел?

Цуй Хао, конечно, не слышал. Цинь Энь продолжил:

— Се Янь — не старший сын. Он даже не рожден от законной жены отца. У него есть два старших брата-близнеца.

У Се Яня есть братья? Цуй Хао был в шоке. Тот никогда о них не упоминал. Да и о родителях почти не говорил. Впрочем, это семейные дела, мало ли почему люди о них молчат.

— Тебе не кажется это странным? — напирал Цинь Энь. — Если у него два старших брата от первой жены, почему именно он возглавил корпорацию «Се»?

— Почему? — выдохнул Цуй Хао.

— Потому что в семье Се теперь остался только он, — зловеще произнес Цинь Энь. — Здоровье братьев внезапно пошатнулось, отец серьезно заболел. Он остался единственным кандидатом, вот его и выбрали.

— И что с того? — Цуй Хао попытался защитить Се Яня. — У многих слабое здоровье. Нельзя же винить его в том, что он здоров, а его братья и отец — нет. Ты ведь не намекаешь на то, что это его рук дело?

Цинь Энь поразился наивности своего собеседника:

— Один случай — случайность, два — совпадение. Но когда проблемы возникают у всех, кроме одного человека — это уже закономерность. Если в конце истории выгоду получает только один человек, то вероятность того, что он чист, — один процент из ста.

— Но у тебя нет доказательств, — возразил Цуй Хао. — Старшекурсник, существует презумпция невиновности. Обвинять человека без фактов — это несправедливо.

— Справедливость? Его мать рано ушла из жизни, и госпожа Се вырастила его как родного. А он в итоге так обошелся с её детьми. Это справедливо по отношению к ней? Она верила ему. Верила, что даже внебрачный ребенок может жить в мире с семьей. Верила, что ребенок любовницы ни в чем не виноват. А в итоге? Пригрела змею на груди. Если бы она выставила его из дома в самом начале, в семье Се не было бы столько бед, и сейчас на месте председателя сидел бы её сын. Она слишком доверяла Се Яню.

Цуй Хао отказывался верить. Если всё так, почему нет заявлений в полицию? Почему отец Се Яня добровольно передал ему акции? Если мир богачей так глубок и темен, то он и не хочет туда заглядывать. Он просто не верил, что Се Янь на такое способен.

— Старшекурсник, я общаюсь с ним какое-то время и немного его узнал. Он не такой человек.

— Тогда какой он? Добрый, мягкий, великодушный?

— Конечно нет, — ответил Цуй Хао.

Се Янь не был идеальным, порой язвил и вредничал, но он точно не был неблагодарным чудовищем. Когда его сестра просто тепло встретила его, Се Янь перед уходом тайком оставил ей свой контакт. Он мог этого не делать, но сделал. Разве мог такой человек хладнокровно вредить тем, кто его вырастил? Здесь явно какое-то недоразумение.

— Я привык верить своим глазам, а не слухам. Сплетни могут раздуть из мухи слона. Пока я не увижу доказательств сам, я буду верить тому Се Яню, которого знаю лично.

— Вот как? И какого же ты видишь? Обычного, вежливого, без всяких проблем?

Цуй Хао промолчал.

— А ты знаешь, что он болен? — внезапно спросил Цинь Энь. — Се Янь говорил тебе? Он болен. Психически.

<http://bllate.org/book/17744/1693769>